

ОСТРОВК ЖИЗНИ

В Александровском районе что ни деревня – то поселение. Как бусины, нанизаны они на нитку Оби, а вокруг – девственная тайга и бескрайние болота. Но и в этих далёких краях, куда несколько месяцев в году только вертолётom можно добраться, живут люди. Да ещё какие!

Наш сегодняшний собеседник – глава Назинского сельского поселения Валерий Штатолкин. По духу он настоящий северянин, хоть и родился гораздо южнее: в Кемеровской области. Нравом крут, но справедлив. Уважаем односельчанами. А главное – всей душой болеет за своё село.

– Валерий Александрович, расскажите немного о себе. Как вы попали на Север? Как давно вы в муниципальном управлении?

– В 1982 году я с отличием закончил лесной техникум и по распределению выбрал это место. Главным аргументом для меня было то, что здесь охота и рыбалка хорошие. Хотел и пчеловодством заниматься, но пчеловодство здесь нерентабельно: зимы суровые, воды много, а медоносов мало.

Потом окончил институт и вернулся сюда уже с супругой. Работали в лесном хозяйстве, потом я 2,5 года был председателем сельского совета, затем директором лесхоза. Когда наш лесхоз в результате реорганизации был расформирован, меня приглашали возглавить пять лесхо-

В.А. Штатолкин
глава Назинского поселения

зов по Томской области – на выбор, все с предоставлением жилья. Но я захотел остаться здесь. Люди избрали меня главой поселения, вот, сейчас работаю второй срок.

«ЗОЛОТАЯ» ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЯ

– Ещё недавно Назино было животноводческим селом. Осталось ли что-то от былой славы?

– Одно небольшое хозяйство у нас есть, в нём 60 с лишним голов скота. Конечно, в сравнении с совхозом на 1500 голов это ничто, но глав-

ное – чтобы рабочие места были. Хотели освоить переработку мяса на месте, но опрофанились. У нас электроэнергия 17 с лишним рублей за киловатт стоит, какое может быть развитие?

– А какие ещё предприятия есть в селе?

– Есть лесозаготовитель, мы его привлекли на горельники. В месяц 6 тысяч кубов заготавливает, пилораму имеет. За их счет мы здесь имеем какой-то небольшой флот, какую-то технику.

Два предпринимателя занимаются промышленной добычей рыбы. Официально, с налогами.

Хотим возобновить приемку, переработку и сушку грибов и ягоды, но опять же всё упирается в электроэнергию. Пока она стоит такие деньги, ничего тут развивать не получится.

– Как вы получаете электроэнергию и почему она такая дорогая?

– У нас же дизельная электростанция, работает на солярке, которую завозят танкером раз в год. В этом и в прошлом году у нас ещё и с дизелями проблема возникла. Закупили два дизельных генератора и буквально через месяц они отключились: заводской брак. В арбитражный суд подали, и в прокуратуру обращались – ничего не решается. Одни отписки идут. Пришлось нам купить третий дизель. Вот он работает. Да ещё и трансформатор у нас в этом году полетел, вроде наладили. Надо бы ещё один привезти.

– Сейчас существует много альтернативных способов получения электроэнергии. Вы их не пробовали?

– Как не пробовать? Было два бизнес-плана на использование энергии воды. Не пошло, потому что экологи запретили перекрывать таёжные речки плотиной, чтобы рыба могла пройти.

Решили добывать энергию из биотоплива. Бог дал, человек профинансировал, больше 15 миллионов у него ушло на всю эту процедуру. Опять не пошло. Установка рассчитана на использование отходов от переработки древесины, а переработки тут никакой особой нет. Мы то рассчитывали, что будут оставаться излишки тепла и электричества на продажу, а она только себя и обеспечивает.

Есть ещё надежда на ветряки. Проекты готовятся для Лукашкина Яра и Новоникольского, область их финансирует. В принципе, переносная ветроустановка стояла в этих деревнях, нужные объёмы она накручивала. Пойдёт у них – пойдёт и у нас.

– А государственная энергия от вас далеко?

– Просчитывают подключение к магистрали, но это пока дорого. И, так как мы не производим ни нефти, ни газа, нас постоянно отодвигают в конец очереди. Хотя, первая скважина нефти в Томской области была у нас, в селе Назино. Мы уже хотели её расконсервировать, но за это надо платить, а какой частник возьмётся? Вот так и стоит она...

ЖИВЫЕ И МЁРТВЫЕ

– Село Назино печально известно трагическими событиями 1933 года, когда недалеко отсюда в одно лето погибло около 4 тысяч ссыльных. Воспоминания свежи в памяти людей?

– Конечно. Вот сейчас мы строим в селе храм в память о тех событиях. Планировали построить часовню, а потом накопили немного больше нормы и решили все-таки храм сделать – «В честь невинноушедших на острове смерти». Уже и колокола подняли с почитательной надписью, нынче окна-двери привезли, осталось еще 2 купола сделать и огородить. Часто меня спрашивают:

«Чего церковь медленно строишь?» Я отвечаю: «А ты в копилку положил хоть чего-нибудь? Хоть бревно, хоть доску?» Церковь мы строим всем миром. Вон, нынче люди 15 ведер пропитки передали. А еще впереди иконостас...

В дальнейшем планируем развивать туризм, связанный с островом, с церковью. Ну и с охотой, рыбалкой, которые в этих местах сказочные. У нас и гостиница построена на шесть комнат. Можно приезжать в гости.

– Что сейчас больше всего волнует назинцев? Какие вопросы задают в ваши часы приёма?

– Я здесь не практикую приёмные часы – чего это буду сидеть и кого-то ждать. Сам к людям иду. Да мне и позвонить можно в любое время дня и ночи, всегда найду минуту поговорить, помогу решить проблему.

Просят разное. То пиломатериал на крыльцо выделить, то огород помочь посеять, то соседа наказать, который коров запустил на чужие грядки... Если кто хочет хозяйством заниматься, тем можем привезти поросенка, теленка – только держи. Женщины, бывает, звонят, если муж запил-загулял. Но тут я говорю, что ничего поделывать не могу. Хотел

я вам центр по борьбе с пьянством и наркоманией открыть – сами отказались.

– Что это за центр?

– Денежные мужики есть, а ихние чадушки на наркотиках сидят. Родители были готовы в бюджет вкладывать средства, лишь бы они тут лечились. Со специалистами, всё как положено. А население мне раз – и 200 подписей против. Ну ладно, я же исполнительная власть, не хотите – не надо.

ЭКОЛОГИЯ СЕЛА

– А какие проблемы удалось успешно решить?

– Например, «собачий» вопрос в Назино мы сняли. А то частенько читаю в вашем журнале, что все на собак жалуются.

Вот и у нас так же было: как весной снег стает – начинаются собачьи свадьбы. Я не стал разбираться, где чья. Несколько раз заметили, что бегают без цепи – убираем. Меня судили. Мою чистокровную лайку в вольере застрелили. Но собаки по селу бегать перестали. Вообще, я сам собачатник, но вопрос то решить надо...

– Говорят, в северных поселениях не менее актуальна проблема бродячих медведей. Заходят ли к вам косолапые?

– Ну, если мы их привлечем, трупы животных будем не в биотермическую яму бросать, а вывозить на свалку, – то медведи, конечно, придут на запах.

Был период, волки собак начали драть по селу. Так получилось, что я их отстрелом сам занялся – семь шкур добыл, первое место по области занял по борьбе с волками. Премию дали 50 тысяч.

Вообще, здесь зверья много, охота хорошая. Лось водится, соболь. Пушнина идёт до 5 тысяч за шкурку. Я сам охотник, но с браконьерами не церемонюсь. Когда охота разрешена – охотьтесь, но если круглый год зверя бить – где будем брать для себя даже?

– Как в поселении обстоят дела с утилизацией мусора?

– Для биологических отходов у нас биотермическая яма. А вот по ТБО вопрос открытый. От таких отдаленных поселений требуют, чтобы была специализированная организация, которая проводила бы утилизацию, платила бы налоги.

Но у нас, если такую организацию посадишь, она помрет с голоду. Мусор убирается раз в месяц бригадой активистов, им в помощь нанимаю пару человек со службы занятости. А так – самовывозом на свалку.

– Много активистов из числа подрастающего поколения? В Назино большая школа?

– Да, ребята молодцы! А школа у нас на 150 -180 человек, но сейчас в ней учится 50 детей, да 20 в детском саду. Была тенденция сократить и школу, и детский сад, но районное руководство пошло нам навстречу, не разорили.

Назинская школа особенно сильна в спорте. У нас большой спортзал, с поселениями соревнуемся по два раза в год, в райцентр выезжаем на все соревнования. Вот, на летней спартакиаде школа завоевала 20 медалей!

– Валерий Александрович, а какая у вас мечта?

– Достроить церковь и иметь в селе нормальную электроэнергию, а потом развиваться можно. Мы барахтаемся, вид создаём, чтобы население видело, что что-то здесь происходит. Будем так барахтаться, глядишь – сметану собьём...

